

АБДРАШИТОВ И МИНДАДЗЕ:

ДУЭТ ДЛИННОЮ 23 ГОДА

Антенна. - 1997. - 7 - 13 апр. - с. 4

«Нам достаточно было поговорить пять минут, чтобы стать друзьями» — так режиссер Вадим Абдрашитов рассказывал о своей первой встрече с драматургом Александром Миндадзе. «Пятиминутка» стала воистину счастливой для отечественного кинематографа. Благодаря творческому «роману» бывшего строителя (Абдрашитова) с бывшим секретарем суда (Миндадзе) мы уви-

дели десять фильмов, очень разных, но одинаково любимых. Аналогов этому творческому дуэту в мировом кинематографе не существует (двадцать три года вместе!)

На этой неделе мы увидим два их фильма: картину «Плюмбум, или Опасная игра» и отмеченную на 45-м Берлинском кинофестивале призом «Серебряный медведь» лирическую драму «Пьеса для пассажира».

«ПЬЕСА ДЛЯ ПАССАЖИРА»

Драма

В поезде, мчащемся в южные края, встретились двое сорокалетних — пассажир и проводник. Когда-то в прошлой жизни они уже встречались. В зале суда. Один (пассажир) нарушал закон, другой (проводник) осуждал его на долгий срок, отбывшие внутренности, искалеченную жизнь. Совсем еще молодые, они тогда исполнили предписания системы, сыграли свои роли. С тех пор рисунок предписаний, правил, законов, ограничений резко изменился. Был состав преступлений — стали ценности новой жизни. Был осужденный — стал хозяин. Был судья — стал никто. Был упорядоченный, разлинованный по клеточкам мир, была жизнь, организованная по правилам, независимо от самой жизни. Стала стремнина, неуправляемый жизненный поток. И вот случайная встреча в поезде переводит пассажира и проводника на «запасной путь». Чтобы дать им время разобраться во

■ «Игорь Ливанов и Юрий Беляев: «Пассажир» с «Батей» строит планы мести. Кадр из фильма

всем. Первоначальное желание пассажира отомстить своему палачу, наказать этого тишайшего проводника постепенно превращается в неистовое желание упорядочить саму жизнь, по привычке расставить все по определенным местам, срежиссировать жизнь, как спектакль, по жесткому сценарию. Или умереть. Но жизнь отвергает его «справедливость», его понятия о добре и зле, как отвергает любые попытки «режиссуры».

Режиссер — В. Абдрашитов.
В ролях: И. Ливанов, С. Маковецкий, О. Мысина, И. Сидорова, Ю. Беляев.
Россия, 1995 г.

ВТОРНИК

21.45

«ПЛЮМБУМ, ИЛИ ОПАСНАЯ ИГРА»

Эксцентрическая драма

Фильм обсуждали всей страной. Стране было дело до подрастающего поколения, а главным героем картины был подросток по кличке Плюмбум, закалявший волю, как сталь, и спавший, как Рахметов, на гвоздях своих неколебимых принципов. Он готовился к службе в органах, бескомпромиссной борьбе за справедливость, для чего спортивно ходил по трупам, ради честного словца не пожалел и родного отца. Тогда еще «Советский», журнал «Экран» опубликовал письма читателей. Вот такое: «Фильм ужасен!». Такое: «Фильм прекрасен!». И такое: «Пусть подростки играют лучше в плюмбумов, чем в фантомасов, — общество от этого только выиграет».

Папой «свинцового» мальчика Руслана Чутко вполне мог быть «железный Феликс». На самом деле его родителями были люди мягкие, с идеалами, включавшими чтение классиков и современников, походы и песни у костра. Но принципы сына оказались выше идеалов отцов, отцы оказались рядом с детьми мягким воском, который не годится на пули. Ведь пули, ясно, лютуют из свинца.

Режиссер — В. Абдрашитов.
В ролях: А. Андросов, Е. Дмитриева, Е. Яковлева, А. Феклистов, А. Пашутин, В. Стеклов.
«Мосфильм», 1986 г.

ПОНЕДЕЛЬНИК

23.20

СЕРГЕЙ МАКОВЕЦКИЙ: МЕНЯ ПРИНИМАЛИ ЗА НАЧАЛЬНИКА ПОЕЗДА

Корреспондент «Антенны» Михаил ПАНЮКОВ связался с исполнителем роли проводника в фильме «Пьеса для пассажира» Сергеем МАКОВЕЦКИМ.

— Сергей, что вам особенно запомнилось на съемках фильма «Пьеса для пассажира»?

— В первую очередь, конечно, грандиозный переезд съемочной группы из Москвы в Одессу. У нас был личный состав из не-

скольких вагонов, где происходила съемка, в том числе «президентского», где мы отдыхали, и вагона-ресторана. Поезд шел вне всякого расписания и безумно интриговал непосвященных железнодорожников: «Что это за шишки едут?»

— Значит, в форму проводника облачились уже в поезде?

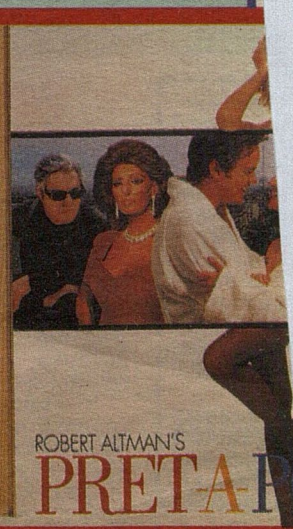
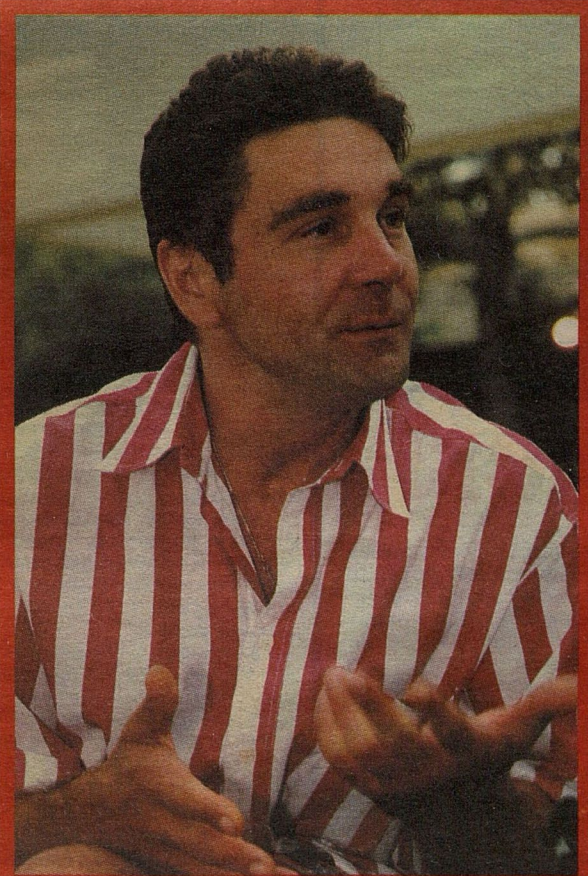
— Да, и прекрасно себя чувствовал. Более того, в Конотопе именно я общался с пограничниками: «Кого везешь-то?» — спрашивают они у меня. — «Да вот, киношники какие-то...» — отвечаю. — «Все нормально?» — «Да вроде того...» — «Ладно, тогда досматривать не будем». А на маленьких полустанках меня принимали даже за начальника поезда.

— В Одессе, небось, позагорали всласть...

— Мне это было категорически запрещено, так как не вязалось с моим кинообразом. А просто купаться было неинтересно, поэтому дни отдыха в Одессе я не любил.

— Ваше мнение о фильмах Миндадзе — Абдрашитова?

— У них есть потрясающее свойство — со временем они не устаревают, а ... меняются. И всегда актуальны, вплоть до режиссерских акцентов. Как это сделано, я не понимаю! Но это очевидный признак первоклассного кино.

ROBERT ALTMAN'S PRET-A-PORTER

254